

Не могу назвать писателя, который знает деревню изнутри так, как Василий Белов. Как сказал один из современников, в каждом писателе что-нибудь есть, чего-нибудь нет. Но мы благодарны Белову, что напоминает он нас о бедах земли нашей, о стариках, за которыми стоит история десятилетий, и о самой истории. В каждом его рассказе, повести — художественное полотно жизни и быта северной деревни, извечная забота о судьбе народа, любовь к природе, особое великое чувство духовной к ней близости. Близость эта от родной вологодской Тимонихи, где он родился, рос и вырос, от земли, дающей человеку свет и тепло, от лесной чистоты и свежести.

— Где бы ни был, а в деревню тянет. — Там все живое: и воздух, и вода, и лес. Лес меня всегда успокаивал. В трудные годы кормил. Уводил от писательской неурядицы, снимал дорожную усталость. Уйдешь в трущобу — никто тебе не мешает ни думать, ни дышать. Да и сам ты никому глаза не мозолишь, не надоедаешь...

Народный депутат неспешно отвечает на вопросы. Только что принят и первого июля вступил в силу Закон о земле, в обсуждении которого принимал участие и В. И. Белов. Под впечатлением недавней дискуссии и его размышления.

**Василий БЕЛОВ,**  
народный депутат СССР,  
член Верховного Совета СССР

# К ЗЕМЛЕ ПО ЗАКОНУ

— Называем землю матерью, матушкой, кормилицей, поем ей гимны, славословим. А на деле поступаем с ней безнравственно и жестоко. Мы давно забыли, что она живая. Как все живое, она долгие годы ждет от нас милосердия. Вместо любви и милосердия мы уготовили ей презрение и равнодушие. Посмотрите, что она получает от нас сегодня? Человек травит ее химией, калечит физически: топтит, сверлит, взрывает, терзает гусеницами, наносит раны в прямом смысле.

Карьеры, шахты, свалки, затопленные территории... На планете более четырех миллиардов гектаров пустынь. С помощью человека пустыня увеличивается в минуту на четыре гектара. К 2000 году площадь пустынь увеличится на двадцать процентов. Чудо природы — гумус. А что делает с этим беззащитным чудом современная технология обработки? Тончайший гумусный слой раздувают пыльные бури, размывают ручейные моря и потоки. Все это из-за того, что нет на земле хозяина.

— Василий Иванович, вы уже однажды говорили об отлучении от земли хлебопашца. Помните, давали этому такое определение: ремесло отчуждения. Что, на ваш взгляд, принесет Закон о земле?

— Кажется, о судьбе деревни задумались по-настоящему и «внизу» и «наверху». До такого поворота в мышлении многим на селе не довелось дожить. Оставшиеся в

живых — разуверились. В результате потеряны и деревня, и сама земля. Миллионы гектаров, которые кормили деревню, выпали из оборота. В этом наша национальная трагедия. Сколько бы ни говорили о продовольственных трудностях, невелика польза от слов с приправой призывов и лозунгов. Деревня не сможет сегодня самовозродиться ни в экономическом, ни в морально-нравственном смысле.

— Что привело к отчуждению крестьянина от земли? Только ли коллективизация? Только ли раскулачивание и более поздняя полоса постоянного экспериментирования? Нужно обладать дьявольской хитростью, чтобы уморить человека, не отрывая его от земли. Такой хитростью «умельцы» ремесла отчуждения от земли обладали в совершенстве...

— В начале тридцатых годов в колхозы загоняли под пистолетом. В нашем северном крае расселяли так называемое кулачество. С юга России, с Украины, ссылали сюда тех, кто умел и любил трудиться на земле. Трудоспособных мужчин направляли на лесозаготовки, на лесосплав, на строительство. Нетрудоспособных размещали в непригодных помещениях: в церквях, монастырях, в бараках. Разрабатывались и «нормы хозяйственного вооружения»: «...лошадь — 0,5, коров — 0,4, сбри, саней и телег по 0,5 комплекта, плугов — 0,25, борон — 0,1, кос — 2, серпов — 1, мотыг — 2, заступов — 1, топоров — 2, пил поперечных — 1, пил продольных — 0,1».

Поразительное познание сельского инвентаря и нехитрого инструмента. Кто такое планировал? Кто вел такие расчеты? Кем вводилось жутчайшее крепостничество? Об этом мы и сегодня при нашей кажущейся гласности старательно умалчиваем. Спустя семьдесят с лишним лет вроде бы спохватились: пора возродить в крестьянстве крестьянское. При-

няли Закон о Земле, Закон о собственности. Появились лозунги, новые призывы: «Защитим крестьянство!» Простите, от кого? Долгие годы творилось беззаконие, над крестьянством чинили произвол, о защите молчали.

— И вот вы, депутаты Верховного Совета СССР, после продолжительных дебатов проголосовали за право владения землей. Найдет ли деревня силы повернуться лицом к сельскому землевладению?

— Более семидесяти лет крестьянин жил надеждами. На скорое окончание гражданской войны, на отмену продразверстки, трудовой да гужевой повинности... Снова война. Северная деревня задыхалась от налогов, от пустого трудового дня, от займов, от недостатка мужчин, теперь от недостатка невест. И по-прежнему сплошная трудовая повинность. Так что вопрос ваш наводит на размышления.

Очень активно обсуждали депутаты законы о земле, о собственности, о самостоятельности местных Советов. В народе ждут особенно эти законы. И, конечно же, возлагают на них большие надежды. Как видите, опять надежды. Русский народ терпелив. Черта в общем-то неплохая, но сколько можно ждать, надеяться?

Закон о земле имеет прежде всего национально-государственное значение. Несмотря на некоторые его недостатки, он равносителен земельной реформе. От него будет теперь зависеть основательность законов других. В том числе и рес-

публиканских. Потому-то я и обращался при обсуждении проекта Основ законодательства о земле к председателям колхозов, чтобы не боялись этого закона. Из добротного, крепкого хозяйства люди не побегут. Но у каждого колхозника должно быть право выхода из колхоза. Иначе он крепостной, иначе он не свободен.

Я сам родился в колхозе. Отец и мать колхозники. Отец погиб в Отечественную. Нас у матери осталось пятеро. Лиха хватили. И вот решил я сбежать из колхоза. Сбежал не от трудностей даже. Обидно стало, что я крепостной. Учился в ФЗО на столяра. В двадцать пять лет закончил десятилетку. Но учиться надо в детстве и юности.

После армии работал в Перми. Потом пять лет жил в Москве.

— *Василий Иванович, вспоминаю одну из встреч с Николаем Рубцовым. Я приехал в Вологду по служебным делам и зашел по старой дружбе на «огонек», чтобы послушать новые стихи. Был поздний час. Мы сидели за более чем скромным столом в тесной комнатенке, похожей на пенал для карандашей, и говорили обо всем. «К излишествам не привыкать,— пошутил Рубцов,— поужинаем, что бог послал». Перейдя на серьезный тон, добавил: «Недостаток мяса меня не огорчает. Тревожит дефицит добра».*

*Если бы сегодня среди нас находился Николай Рубцов, он увидел еще больший дефицит добрых человеческих отношений. Чем, на ваш взгляд, можно объяснить сегодняшнюю озлобленность, недоброжелательность? Истари на Руси взаимоотношения отличались чуткостью. Последним делились...*

— Нет, все не настолько сложно, как это кажется. Наш народ никогда не был безразличен. И сегодня он сохранил духовные ценности. А бесчисленные конфликты, раздоры, стычки, обострение взаимоотношений — в том числе межнациональных, служебных, родственных — от недовольства жизнью. Это, надеюсь, дело временное. У русского человека постарались притупить чувство Родины, тягу к земле.

— *Говорят, причем не за рубежом, а у нас, с высоких трибун, что русские разучились хорошо работать...*

— Дискредитация русского человека продолжается. Даже слово Россия дискредитируется. Вместо России — Нечерноземье. Внушают комплекс неполноценности и средства массовой информации. Постоянно твердят, что мы отстали на много лет, что без западной помощи нам не обойтись. «Работать разучились!» Да клевета это чистой воды!

— *В последнее время в деревне возникло немало экологических проблем. Дело идет не только к гибели лесов и водоемов. Заражаем мы неумеренным применением минеральных удобрений почвы. И в то же время некоторые утверждают, что наше хозяйство за счет пестицидов получает ежегодно дополнительно продукции на миллиарды рублей. А не придется ли тратить эти миллиарды на строительство больниц? Известно, на отравленной земле не может вырасти не отравленный колос, не отравленный корнеплод...*

— Совершенно согласен. Земля наша перенасыщена ядами гербицидного и иного происхождения. Говоря проще, даже однократное внесение в почву химического вещества вызывает в ней длительный отрицательный процесс. Для избавления пахотных земель от ядов и химикатов уже сегодня нужны немалые капиталовложения.

По статистике в 1986 году в нашей стране на гектар пашни, обработанной химическими средствами защиты растений от вредителей, пришлось в среднем по два килограмма пестицидов, или по 1,4 килограмма на душу населения. К 1990 году это количество увеличилось почти вдвое. Уже сейчас есть районы, где их применение достигает двухсот тридцати килограммов на гектар. Пестициды поражают не только вредителей и сорняки, но и все живые существа.

Велики потери из-за уничтожения пестицидами насекомых-опылителей. Гибнут при химизации птицы и животные.

Как применяют химические удобрения в деревне, известно. Сыплют где попало и как попало. Отравляют не только землю, но и воздух, воду, продукты питания.

Статистика может назвать миллиардные затраты на строительство химических гигантов, на производство отравляющей землю продукции. Но мы умалчиваем о промышленных и сельскохозяйственных сбросах в питьевые источники, о химическом составе картофеля, овощей, фруктов, которые едим. Умалчивает статистика и о количестве кишечных и других заболеваний.

В Европе возникло фермерское движение за полное освобождение зернового хозяйства от химии. Оно получило широкую общественную поддержку. Производство сельскохозяйственных культур без использования искусственных удобрений и химикатов в последующие годы будет возрастать. Я в этом убежден. Человечеству, если оно хочет выжить, рано или поздно придется вернуться к проверенному веками естественному крестьянскому безвредному циклу: земля — зерно и корм для скота — навоз — земля. К этому убеждению пришли участники европейского «зеленого движения». К большому сожалению, наши специалисты-плановики возгласы отчаяния общественности все еще называют растерянными эмоциональными криками обывателей.

— *А не противоречим ли мы сами себе? На самом высоком уровне призываем «пробудить активность масс», «разбудить инициативу снизу», но стоило появиться самостоятельным объединениям, выступающим в защиту природы — и люди, которых призывали стать хозяевами земли, города, завода, неожиданно превратились в «демагогов» и «экстремистов».*

— С гласностью у нас еще не все в порядке. Что мы знаем о нашей экономике? Что мы знаем о формировании всесоюзного бюджета? Как и куда идет налог с оборота, подоходный налог? Какова взаимосвязь мировых и внутренних ценностей — сырьевых ресурсов?

Не боюсь повториться: мы разбрасываемся народными миллиардами не хуже, чем во времена так называемого застоя. По-прежнему министерства и Госплан неподвластны народу. Они командуют страной, как им вздумается. Взять, к примеру, продажу леса, нефти и газа. Мы не знаем, куда что идет. Ведомства действуют в полной тайне. Зашла речь о земле и крестьянских хозяйствах — потребовалось всенародное обсуждение. Строят планы о свободных зонах около Находки, Выборга, Ленинграда, в Новгородской области, о будущих чернобылях — обсуждений не требуется, Совмин поощряет такие проекты.

Мы физически уничтожили миллионы русских и украинских крестьян, разорили их семейные гнезда, а теперь боимся честно сказать об этом. Зато оправдываем репрессированных палачей. Боимся признать и тот факт, что Россию грабили в течение многих десятилетий, продавали художественные шедевры, в течение многих лет транжирили природные ресурсы. Могут утверждать, что растранивание природных богатств России продолжается и сейчас.

— *Василий Иванович, ваша ключевая тема — деревня. Во многих ваших произведениях аккумулируется мысль о величии народа, преданного земле. В нашей жизни можно видеть обратное. В чем же все-таки спасение земли от превращения ее в заброшенные пустыри?*

— Я продолжаю верить в силу русского народа, в его способности к национальному возрождению. Закон о Земле написан для людей, умеющих трудиться. А значит будут, обязательно будут добрые плоды.

Вел беседу Александр АНДРЕЕВ